

Маршал Советского Союза
Иван Игнатьевич Якубовский

БЕЛОРУССКИЙ МАРШАЛ

Совместный проект военного информационного агентства «Ваяр»
и Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны

Владимир ПАВЛОВ,
ученый секретарь Белорусского
государственного музея истории
Великой Отечественной войны,
кандидат исторических наук
Фото Анатолия Дрибаса и из фонда БГМИВОВ

За два года до Первой мировой войны в семье белорусского крестьянина Игната Леоновича Якубовского родился сын Иван. Ничем непримечательно было рождение еще одного, шестого, ребенка в низенькой

четырёхстенной избе, самолично срубленной и покрытой соломой его отцом, бессменным пастухом села Зайцеве Горецкого уезда на Могилевщине.

Мать, Акулина Андреевна, скончалась в семнадцатом. Домашние заботы о большой крестьянской семье легли на плечи жены старшего сына, Никиты, Агафьи Захаровны, прожившей немало бескорыстного труда для воспитания детей.

Если заглянуть вперед, невозможно обойти молчанием двух братьев

Якубовского — рядового Александра, погибшего в боях в сорок первом, и Кирилла, комиссара полка, павшего в сорок втором в боях под Ржевом. В 1944 году за связь с партизанами гитлеровцы расстреляли Агафью Захаровну вместе с двадцатилетней дочерью Аксиньей. Четыре трагические смерти только на одну семью белорусских крестьян!

Первый класс школы совпал для младшего сына семьи Якубовских с первым мирным годом после Гражданской войны — 10 километров каждый день в один конец с краюхой ржаного хлеба, в любую погоду... Семь классов закончены. Семья еле-еле перебивается с хлеба на квас. Отец поговаривает: «Не пора ли кончать учебу, Ваня?».

Но младший сын тянулся к учебе. В слипах (лаптях, сплетенных из лыка) Иван Якубовский пришел в уездный город Горки и подал документы в старейшую белорусскую сельскохозяйственную академию.

— Не удалось мне выучиться на агронома, и не потому, что я не мог бы сдать приемные испытания, — вспоминал впоследствии маршал, — хорошо прошел я по физике и химии, и, возможно, все было бы по-другому, да подоспели другие дела. Жизнь была трудная. Пришлось пойти работать на кирпичный завод. Позже райком комсомола послал меня на учебу в Оршу, в педагогический техникум, и я готовился стать учителем. Прошло два года. Меня, в то время кандидата в члены партии, вызвали в райком и сообщили волнующую весть о том, что посылают в армию, что есть решение об укреплении армейских рядов партийными командирскими кадрами. Прошел отборочную и медицинскую комиссии, а на мандатную поехал в Минск. На комиссии мне сказали, что педтехникум придется оставить и пойти по дороге Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Ивана Якубовского зачисляли в Объединенную Белорусскую военную школу имени М. И. Калинина. Как выпускнику, с отличием окончившему военную школу, ему было предоставлено право выбора места службы. Место могло быть любым, а вот родом войск он назвал артиллерию.

Молодой командир приезжает в 27-й артиллерийский полк, входивший в состав 27-й Омской Краснознаменной имени Итальянского пролетариата дивизии, дислоцированной в Витебске. Руководство дивизии учитывает достоинства выпускника-от-

личника, изложенные в характеристике, и назначает его командиром учебного взвода. У него в подчинении 35 человек. На вооружении — четыре 122-мм гаубицы. Вскоре взвод выходит на первое место в полку и дивизии.

Ивана Якубовского направляют на Ленинградские Высшие Краснознаменные бронетанковые курсы усовершенствования командиров РККА. В 23 года в 16-й легкотанковой бригаде он командует танковым взводом, а затем ротой учебно-танкового батальона.

А потом пришел день 22 июня 1941 года. Иван Якубовский — командир танкового батальона, затем танкового полка 26-й танковой дивизии. Тяжелые бои за Минск, Могилев на Западном фронте. Он проявляет личную храбрость и инициативу. Позднее в должности командира полка и заместителя командира 121-й танковой бригады участвует в боях на Брянском и Южном фронтах. Защищает Москву.

Весной 1942 года Иван Игнатьевич назначается командиром 91-й отдельной танковой бригады, которая начинает формироваться в марте. 20 июня направляется на Юго-Западный фронт. Там резко ухудшилось положение, и наши войска вынуждены были отходить.

1 июля противник провел мощную бомбежку с пикирования и под штормовым накатом артиллерийского огня осуществил комбинированную атаку пехоты и танков. Но вражеские машины наткнулись на минное поле, заложенное ночью мотострелками, повернули и подставили свои борта под прицельный огонь наших противотанковых пушек и бронбойщиков. Советские бойцы не дрогнули, подпустили машины врага поближе и с пользой применили свое оружие. Танки горели. Мужественно сражалась молодая бригада, не сделав ни шагу назад. Батареи дрались до последнего снаряда, мотострелки бросались врукопашную. Были моменты, когда танки противника доходили до командного пункта.

Это были тяжелые сражения наших войск с врагом на дальних подступах к Сталинграду. Началась величайшая битва в междуречье Волги и Дона, равной которой не знала мировая история. Сражаясь под девизом «За Волгой для нас земли нет!», советские войска отбили ожесточенный натиск врага и нанесли всесокрушающий ответный удар. Силами трех фронтов — Юго-Западного, Донского и Сталинградского — 330-тысячная

группировка Паулюса и Готта была окружена и разгромлена.

Достойный вклад в разгром фашистских захватчиков в битве у стен волжской твердыни внесла и 91-я отдельная танковая бригада, которая сражалась здесь более четырех месяцев. Боевая летопись бригады пополнилась именами многих ее славных бойцов. Сотни солдат, сержантов и офицеров были отмечены высокими правительственными наградами. О самом комбриге командарм 65-й генерал П. И. Батов в книге «В походах и боях» отзывался так: «Иван Игнатьевич Якубовский... в те памятные дни был молодым офицером, очень скромным, он больше прислушивался к другим, чем говорил сам, и отличался исключительной исполнительностью. Подчиненные любили его за партийную прямоту. Свою грозную технику он знал отлично и вскоре приобрел на Донском фронте популярность...».

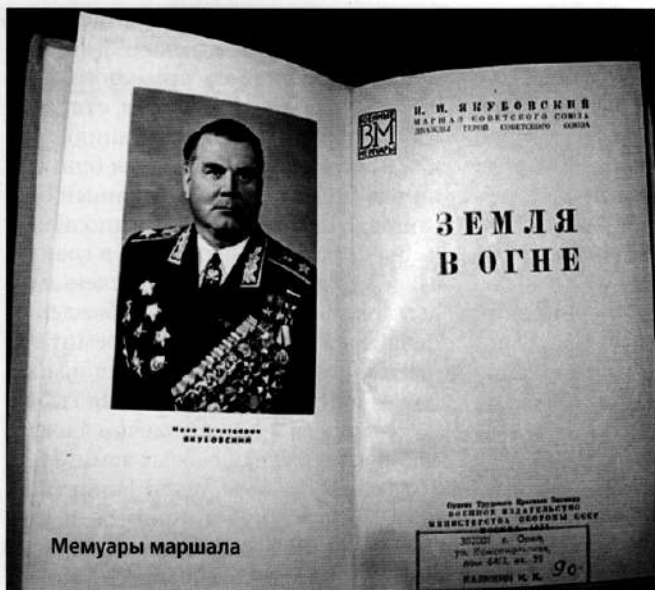
Весной 1943 года 91-я отдельная танковая бригада вошла в 3-ю гвардейскую танковую армию генерала П. С. Рыбалко, которая стяжала себе славу во многих операциях войны. 91-я отдельная танковая бригада не раз получала ответственные боевые задачи и с честью их выполняла.

Курская битва переросла в грандиозное стратегическое наступление советских войск. Началось освобождение Левобережной Украины. Стремительный многосуточный марш своим ходом — и передовые соединения Рыбалко форсировали Днепр плечом к плечу с бойцами общевойсковых армий.

Генерал-фельдмаршал Манштейн познал советских танкистов и под Сталинградом, и на Курской дуге. Теперь он нацелился на Киев. Манштейн рассуждал так: советский Верховный не посылает танковую гвардию на второстепенные участки. Удар по Киеву будет отсюда, только отсюда! Манштейн перебрасывает к Велико-

Заместитель командира 7-го гвардейского танкового корпуса дважды Герой Советского Союза генерал-майор Иван Якубовский на улице Москвы, 1945 год

Мемуары маршала

неожиданная, массированная, не разгаданная противником, несмотря на крупное сосредоточение советских войск. 3-я гвардейская танковая армия решительными действиями перерезала пути отхода противнику на запад, создала угрозу его окружения в районе Киева. Танковые соединения стремительно развивали наступление на юг — на Васильков и Фастов.

му Букрину свои главные силы: 24-й и 48-й танковые корпуса, пять пехотных дивизий, артиллерию, свежую танковую дивизию эсэсовцев «Райх».

Букринский плацдарм удерживается двумя армиями — 27-й под командованием С. Г. Трофименко и 40-й — Ф. Ф. Жмаченко. Танковая армия П. С. Рыбалко тайно от противника снимается с плацдарма вместе с 7-м артиллерийским корпусом прорыва и устремляется к Лютежу, где намечено главное направление удара по киевской группировке. Противник не сумел разгадать гибкой стратегической мысли советского командования и по-прежнему бросал резервы к Букрину.

Лютеж! Отсюда решено нанести массированный удар с целью освобождения Киева и разгрома заднепровской группировки. Всю свою жизнь помнил Иван Игнатьевич встречу с командующим фронтом генералом армии Н. Ф. Ватутиным на Десне в ночь на 29 октября в районе Свиноеды, где сосредоточилась не только 91-я отдельная танковая бригада, но и многие другие соединения и части.

— Я поручаю под вашу личную ответственность большой участок сосредоточения соединений, частей, боевой техники, — сказал Н. Ф. Ватутин. — Строжайшая маскировка, чтобы противник не сумел разведать район... — и, изучающе взглядевшись в молодого полковника, добавил: — Введите такую же дисциплину маскировки, какую ввели в своей бригаде, и этого вполне хватит.

Освобождение Киева, как известно, заняло всего трое суток — с 3 по 6 ноября. Это была блестящая операция, проведенная в стремительном темпе,

гада с марша жестко прочесала село Плесецкое и открыла прямой путь к Фастову. Погода круто изменилась. Шквалистый, студёный ветер нагнал тяжелые, низкие тучи, хлынул дождь. Темп марша немного замедлился. Приказ был — взять Фастов! Оставалось решить — как? Якубовский направляет часть сил для удара с тыла, а одним батальоном активно демонстрирует удар с фронта.

Предпраздничная фастовская ночь досталась нелёгко. Тайный охват удался. Бывший член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал К. В. Крайнюков в своей книге «От Днепра до Вислы» так характеризует действия комбрига И. И. Якубовского в тот период: «91-я отдельная танковая бригада, возглавляемая энергичным и мужественным полковником И. И. Якубовским, к 18 часам 6 ноября достигла Фастова, являвшегося крупным узлом железных дорог и важным опорным пунктом обороны противника, и ворвалась на окраину города. О полковнике Иване Игнатьевиче Якубовском... уже тогда шла молва как о бесстрашном искусном командире».

11 ноября Иван Игнатьевич передал «ключи от города» подошедшим частям 38-й армии генерала К. С. Москаленко, и бригада ушла в полосу 60-й армии генерала И. Д. Черняховского, где завязались упорные, кровопролитные бои с противником, усилившим натиск на Киев. Вместе с 23-м и 30-м стрелковыми корпусами бригаде пришлось отбивать ожесточенные атаки в районах Каменный Брод, Кайтановка, Радомышль, Беж, Киселевка. Не удалось гитлеровцам вернуться к Днепру.

Десять бойцов бригады стали Героями Советского Союза. Вот наградной лист на полковника И. И. Якубовского, подписанный командующим 3-й гвардейской танковой армией генерал-лейтенантом П. С. Рыбалко и членом Военного совета армии генерал-майором С. И. Мельниковым: «Командуя 91-й отдельной танковой бригадой с первых дней ее организации (с марта 1942 года), тов. Якубовский много приложил силы и энергии по сколачиванию личного состава бригады и по подготовке ее к боевым действиям.

В Орловскую операцию армии на Брянском и Центральном фронтах (июль — август 1943 года) бригада под руководством тов. Якубовского все боевые задачи выполняла. В операции армии по форсированию р. Днепр и в боях по овладению г. Киев и Фастов тов. Якубовский постоянно следовал в боевых порядках бригады, умело управлял бригадой в самых сложных условиях боя. Бригада под руководством тов. Якубовского смелыми, решительными действиями овладела 6.11.43 г. г. Фастов, нанеся противнику большие потери в живой силе и технике, за что бригаде присвоено наименование «Фастовская».

Уточняя, почему Якубовский заслуживает присвоения звания Героя Советского Союза, Рыбалко писал: «В оборонительных боях с 7.11.43 г., несмотря на превосходящие силы противника, бригада отбила ряд ожесточенных контратак танков противника, нанеся ему большие потери, и удержала занимаемые ею рубежи. Участвуя в боях с 21 по 29.11.43 г. на участке 60-й армии, бригада отбила ряд крупных контратак противника и восстановила положение частей 60-й армии, чем оказала огромную помощь частям армии и нанесла противнику крупные потери».

Первая Звезда Героя Советского Союза увенчала ратный труд человека, день и ночь, сутки и месяцы проводившего либо в танке, либо на бронетранспортере или в самоходке, либо на верткой штабной машине.

Потом были бои за Коростень, Житомир, в ознаменование освобождения которого бригада удостоилась ордена Красного Знамени, за Проскуров, Ярмолинцы, Тернополь, десятки городов и сотни селений Правобережной Украины.

И вот львовское направление. Наступление наших войск началось 14 июля. 3-я гвардейская танковая ар-

Памятник маршалу Ивану Якубовскому, установленный на улице в г. Минске, носящей его имя

мия, преодолев узкий «колтувский коридор», устремилась на Львов.

В соответствии с решением Военного совета 1-го Украинского фронта танковой армии П. С. Рыбалко предстояло стремительно выйти в район Яворов, Мостиска, Судовая Вишня, перерезать главную коммуникацию на Перемышль, закрыть врагу отдушину на запад. Это означало, что танковое объединение должно было, не вступая в затяжные бои за Львов, глубоко обходить город с севера и северо-запада. В то время И. И. Якубовский был заместителем командира 6-го гвардейского танкового корпуса, который, действуя впереди главных сил армии, ушел в глубокий рейд, освободил намеченные пункты и перерезал коммуникации противника от Львова на Ярослав и Перемышль.

6-й гвардейский танковый продолжал смелый марш-маневр на Перемышль. Город, расположенный на реке Сан, был крепостью, известной еще со времен Первой мировой войны. Как бы то ни было, а все же укрепления сохранились. Модернизированные и приспособленные к условиям современности, они отвечали понятию «крепкий орешек», который просто не разгрызть.

Бой в городе продолжался всю ночь. Утром 27 июля над крепостью взвивается алый стяг. Полковник И. И. Якубовский награждается орденом Красного Знамени.

Танковый вал без промедления катится к Висле. Руководить переправой передовых частей армии через Вислу было приказано И. И. Яку-

бовскому. Он принимает полномочия от П. С. Рыбалко взять на себя обязанности коменданта переправы танковой армии на знаменитом Сандомирском плацдарме, куда, в район местечка Баранув, подходили две танковые и две общевойсковые армии. Полноводная широкая Висла была успешно форсирована. Но враг не смирился, создал угрозу плацдарму у Баранува не только с фронта, но и с тыла. Сюда шли немецкие танковые дивизии, оставшиеся на левобережье Вислы. Они рвались к переправе. И. И. Якубовский мог бы взорвать ее. Собственно говоря, к этому дело и клонилось. Но, взорвав с таким трудом наведенный мост, не подвергнешь ли случайностям перешедшие на ту сторону и продолжавшие бой свои части. И вот комендант переправы по собственной инициативе принимает решение убрать восточную половину моста, оттянуть понтоны к западному берегу. Подскакившие сюда немецкие танки беспомощно мечутся по берегу, куда приближается армия генерала А. С. Жадова, сломящая сопротивление немецких танковых дивизий.

В своих «Записках командующего фронтом. 1943–1944 гг.» Маршал Советского Союза И. С. Конев рассказал: «2 августа, переправившись через Вислу у Баранува... я решил проверить характер действий наших войск по расширению плацдарма. Меня главным образом интересовал правый фланг нашей группировки. Здесь командармом 3-й гвардейской танковой армии генералом П. С. Рыбалко в направлении Опатува был выдвинут передовой отряд под командованием полковника И. И. Якубовского.

Въезжая на высоты у Сташува, я увидел стоящего у дороги рослого танкиста. Я остановил свою машину и выяснил, кто он и какую имеет задачу. Это и оказался полковник И. И. Якубовский. Он доложил, что является командиром передового отряда... Полковник И. И. Якубовский очень обстоятельно доложил обстановку, а его решительность и уверенность в выполнении поставленной задачи производили хорошее впечатление. Приятно было

сознать, что нашими танкистами командуют такие смелые, надежные и дельные офицеры».

23 сентября 1944 г. объявляется Указ Президиума Верховного Совета СССР. На том же Сандомирском плацдарме И. И. Якубовскому вручают вторую Золотую Звезду. Последний акт великой битвы. Впереди — Берлин! Якубовскому присвоено звание генерал-майора. Он — заместитель командира 7-го гвардейского танкового корпуса. Корпус готовится к штурму Берлина. Одним из организаторов стремительного продвижения танковых частей на Берлин с юга был генерал Якубовский.

После окончания Великой Отечественной войны Иван Игнатьевич занимает ряд высоких должностей в Вооруженных Силах. Он окончил Военную академию Генерального штаба. С апреля 1967 г. Маршал Советского Союза И. И. Якубовский был назна-

Улица Якубовского в г. Минске

чен первым заместителем министра обороны СССР, одновременно являясь Главнокомандующим объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора.

Иван Игнатьевич Якубовский награжден четырьмя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя — Суворова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, другими советскими орденами и медалями, орденами и медалями иностранных государств.

Умер Маршал Советского Союза Якубовский 30 ноября 1976 года. Похоронен на Красной площади в Москве.

Имя Ивана Игнатьевича Якубовского носят улицы в Фастове, Киеве, Могилеве, Орше, Минске. В родном городе маршала — Горки — его имени удостоены улица и площадь.

★